

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

24-го мая № 21. 1909 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ день коронованія и священнаго муропомазанія
Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая
Александровича и Благочестивѣйшія Государыни
Императрицы Александры Ѳеодоровны.

*Вознесохъ избраннаго отъ людей Мо-
ихъ,... елеемъ святымъ Моимъ помазахъ
его (Псал. 88, 21, 22).*

Воспоминаніе торжественнаго вѣнчанія и священнаго помазанія на царство возлюбленнаго Монарха нашего, какъ воспоминаніе событія важнѣйшаго и существеннѣйшаго въ Божественномъ освященіи и утвержденіи высочайшихъ на землѣ правъ и чрезвычайныхъ обязанностей царственнаго служенія, естественнымъ возбужденіемъ живого интереса къ празднуемому событію, вызываетъ потребность опредѣлить и уяснить происхождение, и по разуму и подъ руководствомъ св. Церкви—раскрыть и утвердить въ мысли и сознаніи внутренней смыслъ и значеніе сего священнодѣйствія.

Всѣ частныя черты, всѣ дѣйствія и обряды, изъ коихъ оно слагается, обусловливаются и обнимаются тремя главными, въ основномъ и существенномъ съ глубокой древности неизмѣнными, его моментами и образуютъ, такъ сказать, три стадіи или главныя его составныя части. Это: предваряющее св. обрядъ вѣнчанія на царство, торжественное предъ Церковію произнесеніе Монархомъ *исповѣданія вѣры*, самое вѣнчаніе или коронованіе царственной четы и тайнодѣйствіе священнаго муропомазанія Боговѣнчанныхъ.

Первое дѣйствіе въ священномъ помазаніи Царя на царство—Монаршее произнесеніе исповѣданія вѣры.

Основаніе этого законообычая относится къ временамъ глубокой, ветхозавѣтной древности и лежитъ въ ясномъ и положительномъ опредѣленіи Богооткровеннаго закона (Второз. XVII, 14—19). Соотвѣтственно этому законоположенію *избранный Богомъ* царь, при своемъ воцареніи долженъ былъ торжественно, въ присутствіи ветхозавѣтнаго священства, изложить письменно свои царственныя обязательства предъ Богомъ и предъ народомъ. Такой актъ и полагался въ скиніи *предъ Господомъ*. Такъ, при торжественномъ провозглашеніи Саула, *рече Самуилъ къ людямъ оправданія царствія, и написа въ книзѣ и положи предъ Господомъ* (1 Цар. X, 25). Тоже было при избраніи и помазаніи на царство Давида. *И приидоша вси старѣйшины Израилеви къ царю въ Хевронъ, и положи имъ царь Давидъ завѣты въ Хевронъ предъ Господомъ* (2 Цар. V, 3).

Этотъ царь, въ родѣ котораго Самимъ Богомъ утверждень престолъ на вѣки, провозласивъ на этомъ основаніи сына своего Соломона царемъ, самъ завѣщаетъ завѣтъ съ нимъ (2 Цар. VII, 12, 13; въ послѣдующій затѣмъ долгій періодъ то упадка, то подъема духа вѣры и благочестія въ народѣ и самихъ царяхъ Іудейскихъ, лучшіе изъ нихъ, во свидѣтельство своей вѣры и вѣрности закону Моисееву, также завѣщали *завѣтъ предъ Господомъ—еже ходити велѣдъ Господа и хранити заповѣди Его, и свидѣнія Его, и оправданія Его всѣмъ цердцемъ и всею дутею* (3 Цар. 11, 1—4; 4 Цар. XXIII, 2—3).

И въ Церкви христіанской еще со второй половины V вѣка, съ самыхъ первыхъ, извѣстныхъ исторіи, временъ

торжественнаго вѣнчанія православныхъ государей, коронованіе ихъ предварялось торжественнымъ исповѣданіемъ вѣры и письменно утвержденнымъ клятвеннымъ обѣщаніемъ „твердо хранить православіе во „всей чистотѣ“, пребывать постоянно въ исповѣданіи вѣры истинной и хранить Церковь Божию въ мирѣ, защищать правую вѣру“ (Стран. 1883 г. Май стран. 13 и слѣд.). А такъ какъ произнесеніе исповѣданія вѣры, какъ вступительный актъ къ торжеству царевѣнчанія есть не что иное, какъ видоизмѣненіе торжественныхъ завѣтовъ царей ветхозавѣтныхъ и обѣтовъ государей древне-христіанскихъ предъ Богомъ и народомъ, видоизмѣненіе очевидно только по формѣ, а не по существу: то значеніе и смыслъ его остаются тождественными съ тѣмъ, какой оставался за этимъ актомъ за все время его исторической извѣстности. Царское исповѣданіе вѣры при коронаціонномъ торжествѣ и теперь имѣетъ значеніе и смыслъ торжественнаго обѣта Царя предъ воцарившемъ его Царемъ царей—быть неизмѣнно вѣрнымъ православію, хранителемъ, защитникомъ и покровителемъ св. Христовой Церкви. А въ этомъ царственномъ обѣтѣ, какъ-бы въ отвѣтъ на клятву и присягу подданныхъ въ день воцаренія Царя, слышится и царственный обѣтъ—охранять самыя завѣтныя въ вѣрѣ и Церкви святыни народа, ограждать самыя вѣрныя вѣковыя основы его благополучія и благоденствія внѣшняго и преуспѣянія духовнаго. Слышится и видится торжественное завѣреніе благовѣрія и благочестія вѣнчаемаго Монарха.

Второе дѣйствіе въ священномъ помазаніи Царя на царство есть самое коронованіе, торжественное облеченіе царя знаками царскаго достоинства, или царственными регалиями. Основаніе этого торжественнаго обряда опять находится въ ветхозавѣтныхъ указаніяхъ на самыя знаки царскаго достоинства, употреблявшіеся при постановленіи царей и представлявшіе сходство съ употребляемыми теперь при царевѣнчаніи регалиями. Такъ, вѣнецъ, какъ символъ славы, вообще является отличительною царскою принадлежностію (Иерем. XIII, 18, стр. стр. 47, 7). И Давидъ, обращаясь къ Богу, говоритъ: *Господи, силою Твоею возвеселится царь..., яко положилъ еси на главѣ его вѣнецъ отъ камєне честна, славу и вєлєвїїє возложилїи на него* (Псал. XX, 6).

Въ библейскомъ описаніи обряда, совершеннаго надъ царемъ Іоасомъ, прямо говорится о возложеніи на него вѣнца, или діадемы.

Въ священномъ писаніи Ветхаго Завѣта есть указанія и на другія принадлежности царскаго облаченія—порфиру и скипетръ (1 Парал. XV, 27, Іезек. XIX, II, Псал. 44—7). Точно также и при самыхъ первыхъ случаяхъ торжественнаго вѣнчанія на царство православныхъ Государей, облеченіе ихъ высокими знаками царственнаго достоинства было всегдашнею принадлежностію вѣшняго обряда. Это подтверждается словами древнѣйшей церковной молитвы къ Богу о вѣнчаемомъ царѣ... *одѣй его силою съ высоты, возложи на главу его вѣнецъ отъ камене честнаго, даждь въ десницу его скипетръ спасенія, посади его на престолъ правды* (Странн. 1883 г. май, стр. 16—17). Слова эти, очевидно, имѣютъ близкое примѣненіе къ разнымъ обстоятельствамъ и вѣшнимъ дѣйствіямъ царскаго вѣнчанія. По вѣшнему своему значенію оно служитъ видимымъ подтвержденіемъ превознесенія Богоизбраннаго царя, облеченія его и вѣшними знаками славы и велелѣпія, свойственными только царственнымъ избранникамъ Божиимъ и недоступными ни на какой иной высотѣ служенія.

Внутренній-же смыслъ царевѣнчанія уясняется словами св. Церкви къ вѣнчанному Монарху при возложеніи имъ на себя высокихъ знаковъ своего высокаго достоинства. При возложеніи короны первенствующій въ священнодѣйствіи іерархъ возглашаетъ коронуемому: *видимое сіе и вещественное главы Твоя украшеніе ясный образъ есть, яко Тебе Главу Всероссійскаго народа, вѣнчаетъ невидимо Царь славы Христосъ, благословеніемъ Своимъ благостнымъ утверждая Тебѣ владычественную и верховную власть надъ людьми Своими.*

Принятіе Монархомъ скипетра и державы сопровождается словами первосвященителя: *прими скипетръ и державу, еже есть видимый образъ, данный Тебѣ отъ Вышняго, надъ людьми Своими самодержавія къ управленію ихъ и ко устроенію всякаго, желаемаго ими благополучія.*

Такимъ образомъ священнодѣйствіе царевѣнчанія, открывая, что Царь воцаряется не по праву одного только происхожденія и не по одному только человѣческому закону

престолонаслѣдія, но приѣмлетъ Свою власть отъ Бога, какъ Его „избранный“, есть освященіе и видимое Божественное утвержденіе царственныхъ правъ нераздѣльной верховной власти и неограниченнаго самодержавія. Но самымъ главнымъ, существеннымъ, а потому и необходимымъ въ царевѣнчаніи всегда было и есть вѣнчаніе духовное чрезъ изліяніе на Царя благодати и даровъ Всесвятаго Духа въ тайнодѣйствіи священнѣйшаго муропомазанія. Оно также имѣетъ основаніе въ ветхозавѣтной древности. Такъ, предъ поставленіемъ народу Израильскому перваго царя, Господь открылъ въ ухо Самуилу днемъ единымъ, прежде пришествія къ нему Саула, глаголя: *яко же время сіе, утро пошлю къ тебѣ мужа отъ племени Веніамина и да помажеша царя надъ людьми Моими, Израилемъ* (1 Цар. IX, 15—16). И когда Саулъ, воспользовавшись гостепріимствомъ Самуила, готовился оставить его: *взя Самуилъ сосудъ съ елеемъ и возля на главу его, и лбыза его и рече ему: „не помазали тя Господь на царство людемъ Своимъ, иже во Израили!.. и сіе тебѣ знаменіе, яко помаза тя Господь надъ наслѣдіемъ Своимъ въ князя... скидетъ на тя Духъ Господень и воспророчествуеши. И приложи ему Господь сердце на ино и взыде на нь Духъ Божій и прорицаніе* (1 Цар. X, 1, 6, 9—10).

Тоже повторилось и при Богоизбраніи Давида на царство: *рече Господь къ Самуилу: наполни рогъ твой елеемъ и прииди, пошлю тя ко Иссею до Вифлеема, яко узрѣхъ въ сынѣхъ его царя* (1 Цар. XVI, 1). И когда вмѣстѣ съ братьями предсталъ предъ Самуиломъ Давидъ, рече Господь къ Самуилу: *востани и помажи Давида, яко сей благъ есть. И прія Самуилъ рогъ съ елеемъ и помаза его посреде братьи его. И ноша шеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне и потомъ* (Ст. 12, 13).

Вотъ непререкаемое свидѣтельство слова Божія о божественности установленія царепомазанія, дѣйствительности изліянія чрезъ него даровъ Духа Божія на помазуемыхъ и непосредственности живаго и животворящаго воздѣйствія на нихъ благодати Божіей! Какъ установленіе Божественное, тайнодѣйствіе царепомазанія безъ сомнѣнія не могло оставаться чуждымъ Церкви христіанской и не преподаваться православнымъ государямъ при ихъ воцареніи и боговѣн-

чаніи. Св. Кипріанъ, епископъ Кареагенскій, утверждаетъ, что „христіанская религія не пренебрегла таинствомъ помазанія и тогда, какъ наступилъ конецъ древнимъ плотскимъ обрядамъ“, но между тѣмъ, какъ все прочее отмѣнено было общимъ согласіемъ святыхъ, царское помазаніе удержалось во всей чести (Стран. 1883 г. май, стр. 10). Мало того, помазаніе царей, въ силу божественности его установленія, было и остается законоположеніемъ столь свято хранимымъ, что помышляющихъ, „яко православные Государи возводятся на престолы не по особливому о нихъ Божію благоволенію“, и что при помазаніи дарованія Св. Духа къ прохожденію великаго сего званія въ нихъ не изливаются, св. Церковь отвергаетъ и анаемствуетъ. И такъ, помазаніе отъ Святого непосредственнымъ слѣдствіемъ, или, вѣрнѣе, живымъ несомнѣннымъ дѣйствіемъ имѣетъ сообщеніе Царю Помазаннику Божію особыхъ, чрезвычайныхъ даровъ Духа Божія къ умудренію и укрѣпленію на чрезвычайные подвиги царственнаго служенія. Вслѣдствіе такихъ даровъ Особа Помазанника Божія Самимъ Богомъ превозносится надъ всѣми людьми, какъ бы выдѣляется изъ среды обыкновенныхъ людей, становится священной, неприкосновенною. Царь-Помазанникъ Божій—это живое орудіе воли Божіей въ судьбахъ народа. *Не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ,*—говоритъ Богъ (Псал. 104, 15). *Касаяся ихъ яко касаяся въ зѣницу ока Господня* (Захар. 11, 8), прибавляетъ пророкъ. Объясняя этотъ божественный завѣтъ, знаменитѣйшій изъ учителей и святителей отечественной церкви, замѣчаетъ: заповѣдь Господня не говоритъ: „не возставайте противу предержавшей власти, ибо подвластные и сами могутъ понимать, что, разрушая власть, разрушаютъ весь составъ общества, и, слѣдовательно, разрушаютъ сами себя“, заповѣдь говоритъ: не прикасайтесь даже такъ, какъ прикасаются къ чему-либо безъ усилія, безъ намѣренія, по легкомыслію, по неосторожности (Митр. Филар. Слова и рѣчи 1848 г. Отд. VII, стр. 136)?

Храни жъ, благовѣрная и вѣрноподданная Россія, въ Богодарованномъ Тебѣ, Боговѣнчанномъ Помазанникѣ зѣнуду надъ Тобою ока Господня, блюди это орудіе Божественнаго Промысла въ судьбахъ Твоихъ! Вѣруй и уповай,

что я
возвс
тя 01

В
М

утрен
изъ
12 ча
ящук
ный
мѣсти
свящ
росто
Свѣн
щенн
монас
верст

одна
запис
Сама
мѣсто
икон
печер
цевъ
Черни
быва
благо,
Печер
Печер
пусти
объ и
бывші

что яко же возвеличися душа Помазаныхъ во очію Твоею, тако возвеличишися ты предъ Господемъ, и покрыетъ тя и изметъ тя отъ всякія печали.

Протоіерей Василій Васильевъ.

**Второе обозрѣніе Преосвященнѣйшимъ
Митрофаномъ, Епископомъ Елецкимъ,
епархіи.**

2-го минувшаго мая Преосвященнѣйшій Митрофанъ, съ утреннимъ поѣздомъ, отходящимъ въ 9 час. утра, отбылъ изъ Орла по Риго-Орловской ж. д. и того же числа въ 12 час. 20 мин. дня прибылъ на станцію „Брянскъ“, отстоящую отъ губернскаго города въ 125 верстахъ. Встрѣченный здѣсь протоіеремъ Брянскаго собора В. І. Поповымъ, мѣстнымъ благочиннымъ священникомъ І. К. Соломиннымъ, священникомъ Привокзальной церкви о. Н. Раевскимъ, старостою Брянскаго собора Ѳ. Г. Новиковымъ, казначеемъ Свѣнскаго монастыря іеромонахомъ Корниліемъ, Преосвященный отбылъ по грунтовой дорогѣ въ Брянскій Свѣнскій монастырь, отстоящій отъ желѣзнодорожной станціи въ 10 верстахъ, куда прибылъ около 1 ч. дня.

Брянскій Свѣнскій Успенскій мужской монастырь одна изъ древнѣйшихъ русскихъ обителей. По преданію, записанному на страницахъ Исторіи Россійской Церкви, Сама Царица небесная чудеснымъ образомъ избрала сіе мѣсто для прославленія явленіемъ чудотворной своей иконы Печерскія, написанной преподобнымъ Алипіемъ печерскимъ, учившимся у константинопольскихъ живописцевъ иконописному художеству. Въ 1288 году великій князь Черниговскій Романъ Михайловичъ, во время своего пребыванія въ г. Брянскѣ, ослѣпъ. Услышавъ о чудесныхъ и благодатныхъ исцѣленіяхъ, бываемыхъ отъ святой иконы Печерскія Божіей Матери, князь послалъ своего гонца въ Печерскій Кіевскій монастырь съ усерднѣйшей просьбой отпустить чудотворную св. икону въ г. Брянскъ для молитвъ объ исцѣленіи отъ своей слѣпоты. Архимандритъ Агапихъ II, бывшій при Кіевскомъ князѣ Львѣ Даниловичѣ, исполняя